

Идзаёй хотел было ещё что-то добавить, но издалека послышался голос Иманоцуруги:

— Хозяин! Новые товарищи уже выкованы. Скорее идите их призывать, а потом все вместе наведём порядок в Хонмару.

— Тогда пойдём со мной, Киёмицу, как мой самый первый меч, — улыбнувшись, предложил Идзаёй.

— Хорошо, — Касю Киёмицу, получив одобрение своего господина, вновь обрёл уверенность в себе и радостно закивал в ответ на приглашение.

Что же до коробки с кухонными ножами школы Сандзё, то Киёмицу решил, что это сейчас неважно — призыв новых товарищей куда более приоритетное дело.

— Я Айдзэн Кунитоси. Короткий меч работы второго поколения школы Рай, известного как Нидзи Кунитоси. На мне лежит благословение Айдзэн Мё:о:! Ну как? Красиво, правда?

Когда Идзаёй завершил ритуал призыва, из опадающих лепестков сакуры перед ним возник энергичный мальчик с красными волосами.

Увидев клинок ещё до призыва, Идзаёй почувствовал некое дежавю, а теперь, глядя на Айдзэна, он понял, в чём дело: этот меч когда-то принадлежал Тоётоми Хидэёси. Хотя в истории Микадзуки Мунэтика значился за супругой Хидэёси, Нэнэ, изначально он хранился именно у самого правителя.

Размышляя об этом, Идзаёй с улыбкой похвалил красноволосого мальчишку:

— Айдзэн Мё:о: — это действительно впечатляет.

Затем Идзаёй призвал следующий клинок.

— Я Ран Тосиро. Ну что, хочешь со мной немного пошалить?

Вслед за призывом в кузне появилась девушка с золотистыми волосами в военной форме.

— Ого, пошалить? Боюсь, я не мастер в таких делах, — с лёгким смущением ответил Идзаёй.

Он прекрасно знал этот короткий меч школы Аватагути — оба они когда-то принадлежали роду Асикага, пусть и разным владельцам. Конечно, Идзаёй отлично понимал, что, как бы этот подросток ни походил на девочку, перед ним самый настоящий мальчик.

Стоит также отметить, что Микадзуки Мунэтика, один из Пяти Великих Мечей Поднебесной, был знаком со многими клинками, ведь его владельцами всегда становились выдающиеся личности.

Пробудив своей духовной силой два коротких меча, Идзаёй взялся за те, что были выкованы при помощи Касю Киёмицу и Иманоцуруги.

Это были два меча класса тати:

— Я Касэн Канэсада. Изящный клинок, влюблённый в поэзию. Рад знакомству.

— ...Меня зовут Содза Самондзи. Ты тоже хочешь, чтобы символ власти над Поднебесной прислуживал тебе?..

— Касэн, ты выглядишь очень утончённо! Я немного смыслю в хайку, так что как-нибудь мы сможем обсудить это за чашкой чая, — ответил Идзаёй. — А что до символа власти... это слишком громко. Мне не нужно бороться за власть, так что Содза может просто быть собой. Отныне считай этот Хонмару своим домом.

Улыбнувшись каждому из новичков, Идзаёй выпрямил спину, опустил в позу сэйдза и торжественно обратился к четырём Токэн Данси:

— Добро пожаловать в мой Хонмару. Я Сэнива, меня зовут Идзаёй. Прошу любить и жаловать.
— С этими словами он отвесил глубокий поклон.

— Просим любить и жаловать, — вторили ему четверо призванных, невольно поддавшись серьёзности тона и манер своего господина.

В этот момент они осознали, что имя Идзаёй — настоящее. В отличие от правил Правительства времени, этот Сэнива представился своим подлинным именем, которое даже в сокращённом виде несло в себе магическую силу.

То ли это была невероятная самоуверенность, то ли нечто иное, но через связь духовной энергии Содза и остальные сразу почувствовали мощь, исходящую от юноши. Обладая такой силой, он мог позволить себе называть своё настоящее имя — это было проявлением уверенности в собственных способностях.

Касю Киёмицу, уловив мысли товарищей, поспешил пояснить:

— Наш господин занимает пост Сёгудзи в святилище в мире живых, поэтому каждый месяц он должен возвращаться туда на некоторое время. — Подразумевалось, что господин занимает важную должность, которую высоко ценит Правительство времени, поэтому в частых отлучках нет ничего странного. — К тому же, я — Касю Киёмицу, первый меч господина, а рядом со мной Иманоцуруги.

Иманоцуруги в подтверждение кивнул.

— Вот оно что... Неудивительно, что его духовная сила столь мощна и чиста, словно горный ручей, и несёт в себе тепло, исцеляющее душу, — промолвил Содза Самондзи.

— Ха-ха, Содза, ты мне льстишь. Мне просто повезло с долголетием: как полукрой, я живу уже несколько сотен лет, — Идзаёй прикрыл улыбку широким рукавом.

Полукрой! Хотя всех удивило, что полукрой может занимать пост Сёгудзи, никто не стал расспрашивать дальше — это было слишком личным.

— Что ж, давайте приводить Хонмару в порядок. Айдзэн, Ран, Касэн, Содза — посмотрите, что нужно добавить, выбирайте себе любые комнаты. К ужину приходите в столовую, готовить не нужно, я запасаюсь готовыми обедами, еды хватит на всех, — сказал Идзаёй.

— Господин, а вы чем займётесь? — спросил Касю Киёмицу.

— Я найду себе просторную комнату под кабинет. Если кому-то захочется почитать, всегда добро пожаловать, — пояснил Идзаёй.

— Кабинет — это так изысканно! Позвольте мне помочь вам, — отозвался Касэн.

— Но... — засомневался Идзаёй.

— Всё в порядке, спальни успеем обустроить и после ужина, — улыбнулся Касэн.

— Хорошо. Но сначала выбери себе комнату, а потом приходи. Остальные, если уже определились, помогите Киёмицу — в Хонмару ещё столько дел.

Опередил, подумали остальные, кроме Касэна. Но раз приказ отдан — оставалось лишь подчиниться.

Когда Идзаёй ушёл, новички отправились за Киёмицу и Иmanoцуруги к своим новым покоем.

— Думал, новый хозяин будет просто юношей, а он оказался мудрым господином с многовековым опытом и огромной силой, — рассуждал по пути Содза.

— Думаю, нам повезло. Раз он полукрой, то проживёт очень долго, — весело добавил прыгающий впереди Иmanoцуруги.

Все замерли, а Ран Тосиро радостно воскликнул:

— Это значит, он всегда будет с нами! Не уйдёт так быстро, как обычные люди. Это же просто замечательно!

Для мечей нет ничего желаннее, чем иметь хозяина, который будет пользоваться ими вечно. Человеческая жизнь коротка, и возможность быть рядом с господином бесконечно была для них величайшим благом.

— Истинная правда, встреча с таким хозяином — наша удача, — согласился Касэн.

А Айдзэн Кунитоси тут же подумал:

— Интересно, когда придут Хотарумару и Кунитоси? Так хочется поделиться с ними этой радостью!

Мысли о братьях и старых товарищах охватили всех.

— Да, я тоже очень хочу увидеть Ити-ни и остальных братьев, — поддержал Ран.

— Антэй, наверное, тоже скоро появится, — размышлял Киёмицу.

— Оё, скорее всего, тоже будет здесь, а вот насчёт старшего брата — не знаю, — добавил Содза.

— Оё — короткий меч, его мы точно скоро увидим, — кивнул Касэн.

Весь вечер в Хонмару кипела работа. Место, где никто не жил, наконец обретало жизнь.

К ужину все собрались в чисто прибранной столовой. Идзаёй с удовлетворением осмотрел помещение: архитектура в традиционном стиле гармонично сочеталась с современными удобствами. Столовая была оформлена на западный манер: длинный стол из тёмного дерева и удобные стулья.

Идзаёй достал из кармана стопку карточек, похожих на игральные карты.

— Здесь у меня блюда на любой вкус, выбирайте сами, — сказал он, разложив карты на столе.

Киёмицу объяснил новичкам принцип, и все с любопытством принялись выбирать.

— А вы что будете, господин? — заботливо спросил Киёмицу.

— Я... пожалуй, ому-райс, суп с тофу и немного солений, — ответил Идзаёй.

— Слишком просто и совсем не сытно. Попробуйте лучше свиную отбивную или темпуру, — обеспокоенно предложил Киёмицу.

— Сегодня был насыщенный день, смена обстановки... Аппетит пока не очень, — Идзаёй поморщился.

— Что?! — Киёмицу сразу встревожился. — Господин, вы нездоровы? Почему вы не сказали? Вы сегодня так много работали...

В памяти Киёмицу всё ещё жила трагедия Окиты Содзи, поэтому любое упоминание о плохом самочувствии хозяина вызывало у него панику. Остальные тоже обеспокоенно посмотрели на Идзаёя.

— Нет-нет, вы не так поняли, — поспешно улыбнулся Идзаёй. — Я сотни лет жил в мире живых, а сейчас впервые оказался в пространственном разломе, где находится Правительство времени. Моя духовная энергия немного адаптируется, это пройдёт через пару дней.

При упоминании духовной энергии все напряглись.

— Господин, вы уверены? — спросил Иmanoцyруги.

— Абсолютно. Это как акклиматизация, скоро всё восстановится.

— Но вдруг... — Киёмицу не унимался.

— Всё будет хорошо, — твёрдо сказал Идзаёй. — Моя реакция связана с должностью Сёгудзи. Столько лет в святилище — трудно привыкнуть к разрыву с тем миром. Но я быстро приду в форму.

— Вы нам не верите? — Идзаёй притворно вздохнул, прикрываясь рукавом. — Я прожил достаточно долго, чтобы понимать, что со мной происходит.

— Мы верим, просто очень беспокоимся, — поспешно ответил Киёмицу.

— Тогда договорились. Больше не волнуйтесь, — улыбнулся Идзаёй. — А теперь, все выбрали блюда?

После небольшой суматохи выбор был сделан: Касэн выбрал суши, Содза и Айдзэн — карри, Иmanoцуруги — ому-райс и темпуру, Ран — ому-райс и роллы, а Киёмицу — угорь.

Идзаёй извлёк еду из карт. Короткие мечи, словно дети, с интересом разглядывали магические свитки-карты.

— Это одна из разновидностей свитков для запечатывания предметов, — пояснил Идзаёй. — У меня их много, если интересно — берите, но у них ограниченное число использований.

После ужина Идзаёй раздал всем десерты.

— Как красиво, это называется торт? — Содза с восхищением смотрел на свой розовый цветок-пирожное.

— Вкусно! — Айдзэн уже вовсю уплетал фруктовый десерт.

— Спасибо, господин, — искренне благодарили все.

— Если что-то нужно, всегда говорите. Я не всё умею, но постараюсь достать, — ответил Идзаёй.

— Господин, давайте завтра выкуем ещё один меч, короткий, — вдруг предложил Киёмицу.

— Почему такая спешка? — удивился Идзаёй.

— Сейчас нас шестеро. Если завтра мы отправимся в Сюцудзин, в Хонмару никого не останется, кроме вас. Это опасно, особенно учитывая ваше состояние, — серьёзно пояснил Киёмицу.

— Верно, господину нужен кто-то рядом.

<http://bllate.org/book/20939/2122515>